

А. П. Лебедев

**Собрание церковно-исторических сочинений.
Том 7. Исторические очерки состояния
Византийско-Восточной Церкви от конца XI
до половины XV в.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. П. Лебедев**
Собрание церковно-исторических сочинений. Том 7. Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви от конца XI до половины XV в. / А. П. Лебедев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 498 с.

ISBN 978-5-458-53552-6

ISBN 978-5-458-53552-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Взглядъ на взаимныя отношенія церкви Греческой и Латинской.—Общія замѣчанія. Крестовые походы и ихъ значеніе въ вопросѣ объ отношеніи Латинянъ къ Грекамъ (разграбленіе и опустошеніе крестоносцами Фессалоники и Константинополя). Враждебныя отношенія Грековъ къ крестоносцамъ и латинскимъ жителямъ на Востокѣ. Главнѣйшіе церковно-историческіе факты, въ которыхъ выражалась взаимная неприязнь церквей Латинской и Греческой: презрительныя отзвывы папъ и королей о Греческой церкви; чѣмъ отвѣчали на это Греки (разсужденія Анны Комн., Вальсамона о превышемъ авторитетѣ К—польскаго патріарха и проч.)? Твердость Грековъ въ своей вѣрѣ.—Полемика между Латинянами и Греками: западный писатель Гугонъ и его обвиненія противъ Грековъ—по части догматики, таинствъ, разныхъ сторонъ богослуженія, нападки его на духовенство и монашество, исчисленіе имъ недостатковъ въ религиозномъ положеніи народа; обвиненія, возводимыя Греками на Латинянъ въ богослужебномъ отношеніи, нападки ихъ на поведеніе латинскаго духовенства, порицанія имъ обыденной жизни латинскихъ христіанъ.—Факты и воззрѣнія свидѣтельствующіе, что союзъ Восточной и Западной церкви въ XI—XV в. еще не совсѣмъ былъ порванъ. . . .

1—44

II. Религиозно-нравственный характеръ Византійской имперіи.—Почему трудно описывать эту сторону исторической жизни? Общая характеристика Византійскихъ императоровъ разсматриваемаго періода. Черты религиозно-нравственной жизни императоровъ: Алексѣя Комнина и царственнаго его дома, Іоанна, Мануила и Андроника Комниныхъ, императоровъ изъ фамиліи Ангеловъ, Іоанна Ватацы и нѣкоторыхъ императоровъ изъ дома Палеологовъ.—Черты нравственной жизни Византійскаго общества или всего народа вообще: недостатокъ сохраненія собственнаго достоинства; нарушенія заповѣди о цѣломудріи, неравноумѣренное отношеніе въ этомъ случаѣ закона къ преступности мужа и жены,—пьянство,—„скоромное зло“; хищничество и казнокрадство; вѣрнопопданничество, „окаченѣвшее на маскѣ“, и склонность къ авархіи.—Черты религиозной жизни народа вообще: неурядки въ отправленіи богослуженія; суевѣрія: страсть къ

гаданьямъ — гаданья на предметахъ священныхъ, на зернахъ и проч., слѣпая вѣра въ предсказанія, непросвѣщенный взглядъ на кометы, талисманы.—Свѣтлыя стороны въ религіозно-нравственной жизни народа: преданность Православію, храненіе церковныхъ уставовъ и проч. Преобладаніе темныхъ сторонъ надъ свѣтлыми. 45—105

III. Отношенія государственной власти къ церкви.—На чемъ Византійскіе императоры основывали свое вмѣшательство въ дѣла церкви? Мысли свѣтскихъ и высшихъ духовныхъ лицъ, клонящихся въ пользу подобнаго вмѣшательства. Въ чемъ вообще выражалось такое вмѣшательство? Мысли преимущественно высшихъ іерарховъ противъ вмѣшательства императоровъ въ дѣла церкви.—Описанія отношеній къ церкви императоровъ: Алексѣя Комнина (борьба его съ павликіанами и богомилами. Новеллы его), Мануила Комнина (различные отзывы объ отношеніяхъ Мануила къ церкви; богословскіе споры при немъ: 1) объ Евхаристіи, какъ жертвѣ, 2) по поводу изреченія „Отецъ болѣе Мене есть“, 3) о богѣ Магометовомъ; новеллы Мануила касательно церкви, духовенства и монашества, его же новелла о большихъ и малыхъ праздникахъ); отношенія къ церкви—Андроника Комнина, Исаака Ангела, Алексѣя III (споръ при немъ о „нетлѣнности и тлѣнности“ Евхаристіи), Михаила Палеолога, Андроника Старшаго и проч. . . . . 106—167

IV. Іерархи, преимущественно Константинопольскіе и ихъ церковно-общественная дѣятельность.—Идеаль пастыря (мысли Григоры и Пахимера).

Патріархи отъ кон. XI вѣка до завоеванія Константинополя Латинянами: Николай Грамматикъ, Михаилъ Оксійскій, Косма Атикъ, Николай Музалонъ (экскурсъ ко вопросу—о соединеніи архіерейства и монашества въ одномъ и томъ-же лицѣ), Лука Хризвергъ, Михаилъ Анхіальскій, Θεодосій I, Василій Каматиръ (въ примѣч.), Георгій Ксифилинъ (ibid.), Іоаннъ Каматиръ (нѣкоторыя подробности касательно спора о „нетлѣнности и тлѣнности“ Евхаристіи, Михаилъ Сивидитъ — представитель заблужденія, вопросъ о тождествѣ Михаила Сивидита и Михаила Глика—судьба патріарха). . . . . 168 - 194

Болѣе замѣчательные патріархи Константинопольскіе, правившіе церковію изъ Никей, по перенесеніи сюда столицы изъ Византіи, завоеванной Латинянами: Германъ II, Мануилъ II, Никифоръ II (экскурсъ о двухъ Никифорахъ: патріархъ и Влаемидъ), Арсеній. 194—215

Патріархи, занимавшіе кафедру со времени отпаденія Греками столицы у Латинянъ и до окончательнаго подпаденія ея подъ власть Турокъ: Германъ III, Іосифъ I, Іоаннъ Веккъ, Григорій Кипрскій, Аванасій, Іоаннъ Созопольскій, Аванасій (вторично), Нифонтъ, Іоаннъ Гликисъ, Исаія, Іоаннъ Калекасъ, Исидоръ, Каллистъ I,

Филофей, Нилъ, Матей, Евфимій, Иосифъ II, Митрофанъ, Григорій Мамма; нѣкто Аеавасій былъ ли (последнимъ) Византійскимъ патріархомъ? Общія замѣчанія о патріархахъ эпохи Палеологовъ . . . . . 215—296

Зилоты и Политики въ духовенствѣ, общія характеристическія черты тѣхъ и другихъ, причины появленія Зилотовъ и Политиковъ.

Зилоты въ умственномъ, научномъ и нравственномъ отношеніи, притязательность и самоувѣренность Зилотовъ. Отношенія ихъ къ свѣтскому правительству. Демогогическій характеръ Зилотовъ. Отношенія Зилотовъ къ архіереямъ и клирикамъ.

Политики въ ихъ умственномъ, научномъ и нравственномъ отношеніи. Идеалъ монаха у Политиковъ. Отношенія ихъ къ свѣтской власти (ихъ теорія „экономіи“). Примѣры. Отношенія Политиковъ къ архіереямъ и клирикамъ.

Эпоха господства Зилотовъ и Политиковъ и конецъ этого господства . . . . . 296—341

Матеріальное положеніе духовенства (Прибавленіе къ отдѣлу о Константинопольскихъ іерархахъ). Неодинаковое положеніе въ XI, XII вѣкахъ, въ большую часть XIII вѣка, и въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка. Быстрый поворотъ къ худшему въ XIV вѣкѣ. Бѣдственное положеніе въ XV вѣкѣ. . . . . 342—354

Краткое обозрѣніе патріархатовъ: Александрійскаго, Антиохійскаго и Иерусалимскаго . . . . . 354—366

V. Духовное просвѣщеніе и богословская наука.

Духовное просвѣщеніе: фамилія Комнинныхъ и ея любовь къ просвѣщенію. Состояніе школъ въ эпоху Комнинныхъ. Увлеченіе платонизмомъ въ XII вѣкѣ. Перечисленіе главнѣйшихъ представителей богословской науки, принадлежавшихъ ко временамъ Комнинныхъ.—Положеніе духовнаго просвѣщенія во времена перенесенія столицы въ Никію.—Улучшеніе дѣла съ возшествіемъ Палеологовъ на Византійскій тронъ. Любовь вообще Палеологовъ къ образованію. Школы при нихъ. Увлеченіе платонизмомъ въ періодъ Палеологовъ (Плитовъ), характеристика ученія Плитона, борьба съ нимъ. Перечисленіе замѣчательнѣйшихъ представителей богословской науки въ періодъ Палеологовъ . . . . . 367—384

Обработка отдѣльныхъ богословскихъ наукъ:

1) Свящ. экзегетика: Евфимій Зигавинъ и его толкованія на Четвероевангеліе, Соборныя посланія, Павловы посланія и проч. (исторія открытія нѣкоторыхъ изъ этихъ комментаріевъ) . . . 384—394

2) Догматико-полемицескія произведенія: „Догматическая Паноплія Православной вѣры“ Зигавина; „Сокровище вѣры“ Никиты Хоніата; краткій обзоръ догматико-полемицескихъ сочиненій Николая Метовскаго, написанныхъ по поводу современныхъ ему заблужденій (XII в.). . . . . 394—415

3) Исторія церкви: Никифоръ Каллистъ и свѣдѣнія о его жизни; характеристика его „Церковной Исторіи“; каталоги его.	415—426
4) Сочиненія богословскія церковно-практическаго характера: „О лицемѣрїи“ Евстаѳіа Θεσσαλονικскаго. „Обозрѣніе жизни монашеской съ точки зрѣнія требующихся въ ней улучшеній“ его же, другія сочиненія Евстаѳіа.—„Семь словъ о жизни во Христв“, сочин. Николая Кавасилы.	426—445
VI. Паденіе Константинополя, въ 1453 г.	446—458
VII. Приложение. — Общество любителей духовнаго просвѣщенія въ Византіи давняго времени.	459—489.

Взглядъ на взаимныя отношенія церкви Греческой и Латинской.

Времена византійскихъ патріарховъ Фотія (въ IX в.) и Михаила Керуларія (въ XI) совершенно справедливо считаются эпохой, когда случилось дѣйствительное раздѣленіе церкви на Восточную и Западную. Но нѣтъ сомнѣнія, эта взаимная вражда двухъ сестеръ-церквей улеглась-бы, сгладилась-бы, — съ теченіемъ времени между ними возникло-бы если не единеніе, полное и всецѣлое, то по крайней мѣрѣ установились-бы болѣе или менѣе миролюбивыя отношенія. Но этому не суждено было послѣдовать. Причиной этого были все новыя и новыя столкновенія, какія имѣли мѣсто во взаимныхъ отношеніяхъ между Греками и Латинянами въ остальное время существованія Греческой имперіи въ XII, XIII, XIV и XV вѣкахъ. Обстоятельства эти не только не способствовали къ умиротворенію вражды между двумя названными церквами, но еще болѣе усиливали взаимный антагонизмъ.

При обзорѣ исторіи Восточной церкви отъ XII по XV вѣкъ, т. е. до паденія Византіи, — поэтому мы хотимъ прежде всего объяснить: чѣмъ обуславливалось это прогрессивное возрастаніе нерасположенія церкви Восточной и Западной одной къ другой, и въ какихъ замѣчательныхъ фактахъ выразилось оно.

Однимъ изъ значительныхъ факторовъ, содѣйствовавшихъ такому отчужденію двухъ родственныхъ по своей вѣрѣ народовъ — Грековъ и Латинянъ — были крестовые походы, начавшіеся съ конца XI вѣка и продолжавшіеся до исхода XIII вѣка. Западные крестовые походы довели нерасположеніе Грековъ къ Латинянамъ до высшей степени напря-

женія. Прежде всего, эти походы имѣли то слѣдствіе, что они наводнили Греческую имперію разнаго рода предпринимателями съ экономическими задачами, выходцами съ запада, повредившими экономическому благосостоянію Греціи. Намъ нѣтъ дѣла разслѣдовать, отчего это зависѣло, только несомнѣнно, что съ этого времени промышленность, торговля и капиталы переходятъ въ Греческой имперіи къ иностранцамъ. Правда, и до этого времени, въ особенности Венеціанцы, замѣтно забираютъ въ свои руки коммерческія дѣла въ Греціи; но съ XII вѣка это стало какимъ-то роковымъ закономъ для Грековъ. Латиняне появились во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Византійской имперіи; въ Константинополѣ они заняли цѣлые кварталы. Но что всего хуже: это были люди все денежные, въ сознаниі своего богатства смотрѣвшіе съ презрѣніемъ на Грековъ. Одинъ Греческій историкъ XII вѣка (Киннама) замѣчаетъ о Венеціанцахъ: имѣя право вести торговлю бездаяно, безошпливно, они, „скоро и безъ мѣры разбогатѣвъ, сдѣлались заносчивыми, стали обращаться съ (нашими) гражданами будто съ рабами, и обращались такъ не только съ людьми изъ ниснихъ сословій, но и съ тѣми, которые пользовались у Грековъ большими почестями“. ¹⁾ Другой Греческій историкъ XII—XIII вѣка (Никита Хоніатъ) говоритъ вообще о тѣхъ-же Венеціанцахъ: „они цѣлыми толпами и семьями промѣняли свой отечественный городъ на Константинополь; размножились здѣсь и усилились, пріобрѣли огромное богатство и стали выказывать дерзость и гордость, такъ что не только враждовали къ Грекамъ, но не обращали вниманія на царскія угрозы и предписанія. Ихъ наглости преваошли всякое терпѣніе“. ²⁾ Разумѣется, Греческій народъ не могъ питать любви и сочувствія къ разбогатѣвшимъ на его счетъ и при томъ крайне зазнавшимся Латинянамъ. Это чувство легко могло примѣшиваться къ тому чувству нерасположенія, какое

¹⁾ Киннама. Обзорѣніе царствованія Іоанна и Мануила Комнинныхъ. Сн. VI, гл. 10. Русск. перев. Спб., 1859.

²⁾ Никиты Хоніата. Исторія.—Царствованіе Мануила. Кн. V, гл. 9. Русскій переводъ *Исторіи* Никиты Хоніата издавъ въ двухъ томахъ. Спб. 1860 и 1862 гг.

уже существовало у Грековъ вслѣдствіе недавно происшедшаго религіознаго разрыва между Восточной и Западной церквами. По обычаямъ того времени, при учрежденіи каждой иноземной торговой факторіи, прежде всего воздвигали церковь, потомъ уже вымачивали площадь, строили дома, лавки и магазины. Факторія представляла изъ себя нѣчто обособленное, замкнутое, имѣвшее въ центрѣ у себя храмъ, гдѣ совершалась служба по обычаямъ и обрядамъ Западной церкви, гдѣ совершали литургію на опрѣснокахъ, пѣли и читали въ символѣ: *filioque* и пр. ¹⁾ Какъ было не чувствовать къ этимъ богатымъ и гордымъ Латинянамъ тѣмъ сильнѣйшей ненависти, что, имѣя свои церкви, своихъ священниковъ, они безъ сомнѣнія смотрѣли на себя какъ на единственныхъ истинныхъ христіанъ среди общества еретиковъ? Съ другой стороны и Латинянамъ въ данномъ случаѣ открывался поводъ еще болѣе презирать Грековъ, такъ какъ Греки на презрѣніе отвѣчали презрѣніемъ и избѣгали латинскаго богослуженія. Такимъ образомъ, наплывъ иностранцевъ—Латинянъ на Востокъ въ эпоху крестовыхъ походовъ былъ однимъ, хотя и изъ некрупныхъ, но все-же камнемъ претканія, о который все больше и больше разбивалось религіозное единеніе Грековъ съ Латинянами.—Главная причина, почему крестовые походы служили къ возрастанію вражды между данными церквами, заключалась впрочемъ не въ этомъ, а въ варварствѣ, грабежѣ и убійствахъ, какими сопровождалась для Грековъ эти походы рыцарей креста. Самый пераый-же крестовый походъ наводитъ ужасъ и оцѣпѣннѣніе на Грековъ. Неужели это наши братья христіане? Вотъ вопросъ, который невольно приходилъ на мысль каждому Греку, когда онъ видѣлъ крестовыя полчища, предводимыя Петромъ пустынноикомъ, Готшалкомъ. Эти передовыя толпы крестоносцевъ уже съ перваго раза продубѣждали православныхъ противъ Западной набожности и благочестія. Ихъ путь ознаменованъ былъ такимъ варварствомъ, какого

---

¹⁾ Проф. А. Л. Катанскаго. Исторія попытокъ къ соединенію церквей Греческой и Латинской въ первые 4 вѣка по ихъ раздѣленіи. Стр. 36. Спб. 1868.

никакъ не ожидали Греки. Первые крестоносцы—это были люди, принадлежавшіе къ низшему, грубому и испорченному классу общества. Конечно, Грекамъ, выносившимъ на своихъ плечахъ всю тяжесть этого похода, было не до вопроса: были-ли это лучше люди Запада или же подонки общества? Въ нихъ видѣли они лишь злодѣевъ, пришедшихъ съ Запада съ цѣлями однакожъ самыми священными; ненависть съ этихъ крестоносцевъ переносилась на весь христіанскій Западъ. Отъ первыхъ крестовыхъ дружинъ подданные Греческой имперіи потерпѣли, по мнѣнію историка крестовыхъ походовъ Мишо, болѣе, чѣмъ сами Турки отъ ихъ первыхъ подвиговъ. ¹⁾ Правда, дальнѣйшія дружины крестоносцевъ вели себя несравненно лучше своихъ предшественниковъ, но ужъ нельзя было истребить изъ умовъ православныхъ людей предубѣжденій противъ Латинянъ, представляемыхъ первыми крестоносцами. Съ другой стороны, вождямъ и позднѣйшихъ крестовыхъ дружинъ нельзя было удержать буйную толпу и самимъ удержаться въ предѣлахъ умѣренности. Возникло множество мелкихъ ссоръ и стычекъ, и въ результатѣ выходило то, что Греки въ Латинянахъ видѣли только людей, преданныхъ дѣламъ тьмы, богохульно прикрывающихъ знаменіемъ креста величайшія преступленія. ²⁾ Неудивительно послѣ этого, если крестовые походы были въ глазахъ Грековъ величайшимъ зломъ, какимъ только когда-либо заявили себя Латиняне. По мѣткому выраженію одного новаго Греческаго историка (Досиеея Іерусалимскаго), „крестовые походы были войною священной въ томъ-же смыслѣ, въ какомъ проказа называется *священною болѣзью*“. Греки ничего такъ не желали, какъ того, чтобы скорѣе наступилъ конецъ этимъ по имени крестовымъ, а по дѣлу—варварскимъ походамъ. Вскорѣ послѣ того какъ Латиняне наводнили Востокъ, Греки это свое желаніе, эти надежды облекли даже въ форму религіозной легенды, записанной однимъ историкомъ, современникомъ первыхъ крестовыхъ походовъ. При императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ въ 1106 году явилась на небѣ

¹⁾ Мишо. Исторія крестовыхъ походовъ. Т. I, стр. 447. Переводъ.

²⁾ Проф. Катанскаго. Исторія попытокъ, 38—39.

комета, идущая съ запада къ востоку, показывалась она въ продолженіе сорока сутокъ и потомъ скрылась. Царь потребовалъ отъ одного изъ своихъ царедворцевъ (префекта Василя), считавшагося умнымъ, разяснить: что значитъ появленіе и исчезновеніе этой кометы. Царедворецъ, по разсказу историка, находясь въ недоумѣніи, испросилъ себѣ сроку на размышленіе и по дорогѣ зашелъ въ храмъ Іоанна Богослова и молился. И когда напала на него дремота, то онъ увидѣлъ во снѣ святого, одѣтаго въ священную одежду, и на предложенный вопросъ о кометѣ отвѣчавшаго, что появленіе кометы указываетъ на нападеніе Латинянъ (Кельтовъ) на Востокъ, а что она пропала, это указываетъ, что Латиняне будутъ истреблены¹⁾. Очевидно, Греки этого времени вездѣ, гдѣ ни случится, видѣли такое или другое указаніе на ненавистныхъ Латинянъ.

Однимъ изъ очень крупныхъ фактовъ, относящихся къ эпохѣ перваго столѣтія крестовыхъ походовъ, — фактовъ, произведшихъ сильное, неизгладимое впечатлѣніе на Грековъ, и подбавившихъ еще и еще нѣсколько желчи въ ту чашу, какую теперь пили Греки отъ Латинянъ,—это было плачевное событіе разоренія, опустошенія и поруганія латинскими выходцами съ Запада главнѣйшаго между греческими городами—Ѳессалоники, считавшейся „вторымъ окомъ имперіи“²⁾. Случай этотъ былъ въ 1185 году. При взятіи Ѳессалоники Латиняне выразили въ ужасныхъ размѣрахъ ту ненависть, какою они были исполнены въ отношеніи къ Грекамъ. Послѣдніе встрѣтились здѣсь не съ братьями во Христвѣ, а съ какими-то исчадіями преисподней. Латиняне смотрѣли на Ѳессалоникійцевъ, какъ на людей, отверженныхъ Богомъ и осужденныхъ отъ него на наказаніе. Греческій историкъ Никита Хоніатъ представляетъ намъ разительное описаніе злодѣйствъ иноземцевъ въ Ѳессалоникѣ. Послушаемъ, что говорить онъ: „не то изумляетъ насъ, что они грабили вещи, а то, что они повергали на землю св.

¹⁾ Annae Comnenae. Alexiadis lib. XII, p. 892—893 (Migne, Patrologiae tom. 131).

²⁾ Cantacuseri. Histor. Tom. III, p. 613. Edit. Bonn.

иконы Христа и его угодниковъ, попирали ихъ ногами, и если находили на нихъ какое-либо украшеніе, срывали его какъ попало, а самыя иконы выносили на перекрестки для попраиіа прохожихъ или же употребляли вмѣсто топлива при варкѣ пищи. Всего же нестерпимѣе и нечестивѣе то, что нѣкоторые изъ нихъ, вскакивая на престолъ, плясали на немъ, безчинно прыгали, распѣвая какія-то варварскія отвратительнѣйшія народныя пѣсни и совершали срамное на мѣстѣ святѣ. Одинъ изъ вождей, сидя на конѣ, вѣхалъ въ храмъ мученика Димитрія. Муро. истекавшее изъ гроба этого мученика, Латиняне черпали кувшинами и кастрюлями, вливали въ рыбныя жаровни, смазывали муromъ сапоги и безо всякаго уваженія употребляли на другія потребности, для которыхъ обыкновенно употребляется масло. Когда православные собирались въ храмъ для богослуженія, то грубые и наглые солдаты — Латиняне не оставляли собравшихся въ покоѣ. Они приходили въ храмъ въ это время и, дѣлая видъ, что будто совершаютъ молитву, безчинно разговаривали между собою и безобразно кричали; насильственно хватали кого-либо изъ молящихся за горло, давили ихъ и тѣмъ прерывали пѣніе. Мало того: нѣкоторые изъ нихъ, показывая видъ, что они подпѣваютъ, выкрикивали пѣсни срамныя или же лаяли по собачьи¹⁾. Что же касается до житейскихъ отношеній побѣдителей къ побѣжденнымъ, то историкъ Никита Хоніатъ рассказываетъ такія вещи, что о нихъ остается только умолчать²⁾. Описывая занятіе Фессалоники Латинянами, много самыхъ жесткихъ выраженій, самыхъ энергическихъ восклицаній расточаетъ пораженный этимъ событіемъ Греческій историкъ и заключаетъ свою рѣчь знаменательными, полного глубокаго убѣжденія и силы словами, вполне выясняющими тѣ отношенія, въ какихъ очутились Латиняне и Греки къ концу XII вѣка. Онъ говоритъ: „такимъ образомъ между ними и нами утвердилась величайшая пропасть вражды; мы не можемъ соединиться душами, хотя и бываемъ во внѣшнихъ сношеніяхъ

¹⁾ Никиты Хоніата. Царствованіе Авдроника Комнина, кн. I, гл. 7 и 9.

²⁾ Ibidem, гл. 9.